

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
БАЛЬЦЕВИЧА, М.К. 21/ХП-1934 г.

ВОПРОС: Из какой среды Вы приходите?

ОТВЕТ: Мой отец был чиновник 2-го класса /мл.делопроизводитель/ Видавского торгового порта. Он был личным дворянином, до 1914 г. жил в Вилдаве, после эвакуировался в Ленинград и умер в 1927 г. в Пскове. Я учился в видавском реальном училище, а после переезда в Ленинград - на вечернем курсе 2-го реального училища, в котором окончил 6 классов. В 1918 г. поступил в органы ЧК и в г.Рыбинске был организатором Союза Коммунистической Молодежи. Проработав в ЧК до 1922 г. был уволен по болезни. Работал в Псковском Губсуде следователем и с 1926 г. снова в органах НКВД на оперативной работе.

ВОПРОС: Вы сейчас беспартийный, были-ли Вы в партии?

ОТВЕТ: Да, я был в партии с 1919 по 1922 г. Ушел из партии из-за несогласия с решением Бюро партийной организации по вопросу снабжения подчиненных мне работников обмундирования.

ВОПРОС: В Вашей биографии сказано, что Вы тогда бросили партийный билет, а после этого были исключены из партии?

ОТВЕТ: Да, действительно, я погорячился и заявил о своем выходе из партии, после чего было вынесено решение об исключении меня из рядов партии.

ВОПРОС: Подавали-ли Вы заявления о приеме Вас в партию?

ОТВЕТ: С 1922 по 1928 г. я не подавал заявления, т.к. считал необходимым сначала себя порекомендовать. В 1928 г. я собрался подать заявление, но его не приняли из-за отсутствия у меня рекомендаций рабочих от станка, я -не имел значимых только

56
54

среди советских работников /ОГПУ/. Затем я снова собирался подавать заявление, имел уже поучителей, но это совпало с закрытием приема в партию из-за чистки.

ВОПРОС: Значит Вы только собирались просить о приеме Вас в партию?

ОТВЕТ: Да, мне говорили, что я должен сначала себя зарекомендовать, и я вел большую общественную работу, в частности, в "ДИНАМО".

ВОПРОС: Имеете-ли Вы родственников за границей и поддерживаете-ли с ними связь?

ОТВЕТ: У меня за границей брат - служит офицером польской армии в чине майора и сестра - живет в Варшаве, преподавательница французского языка польской частной гимназии. Я с ними никакой связи не имел, но моя мать, живущая вместе со мной, переписывалась с сестрой. Сестра в этом году летом приезжала в Ленинград и пробыла здесь месяц. Жила на даче.

ВОПРОС: Известно-ли Вам, что Ваш начальник т. ДЕНИСОВСКИЙ запретил приезд Вашей сестры в Ленинград. Каким-же образом получилось, что она приехала и жила в Ленинграде целый месяц?

ОТВЕТ: Мне ничего неизвестно о том, что приезд моей сестре не разрешен, наоборот, мой непосредственный начальник пом.нач.ОО - ДЕНИСОВСКИЙ, после того, как я подал рапорт о приезде сестры, где я выражал желание, чтобы она приехала, разъяснил мне, что как бы гражданин, купивший тур в Интуристе может свободно приехать в СССР.

ВОПРОС: Это Ваше объяснение совершенно неправдоподобно. Вы хорошо знаете, что от Вас целиком зависело, если Вы действительно не хотели, чтобы Ваша сестра приехала, не разрешить ей въезд, для этого Вам достаточно было принять через ИНО меры, чтобы она не получила визу.

57
46
55

ОТВЕТ: Я считал, что против в^езда моей сестры возражений со стороны руководства нет, поэтому думал, что пусть мать доставит себе удовольствие с ней увидеться.

ВОПРОС: Приходило -ли Вам в голову, что польская разведка могла воспользоваться приездом Вашей сестры для своих целей, зная о том, что Вы состоите на ответственной работе в органах НКВД?

ОТВЕТ: Да, я допускал, что моя сестра могла быть заморбована в польской разведке, но когда она приехала, я увидел, что сестра совершенно аполитичный человек и стопроцентный обыватель.

ВОПРОС: Тогда тем более непонятно, почему Вы не приняли мер против приезда Вашей сестры в СССР и предоставили ей месяц жить в Вашей квартире?

ОТВЕТ: Я уступил желанию матери, на которую я не имел возможности повлиять, чтобы она написала о неприезде сестры.

ВОПРОС: Вы являетесь старым оперативным работником, непосредственным начальником уполномоченного ПЕТРОВА, которого Вы обучали и воспитали на чекистской работе, какое Ваше мнение о ПЕТРОВЕ, как об оперативном работнике?

ОТВЕТ: У ПЕТРОВА много положительных качеств, хотя он еще молодой работник наших органов. Когда был начальник отделения МИГБЕРГА, он был подчинен ему. По делу ВОЛКОВОЙ, ввиду отсутствия МИГБЕРГА, ПЕТРОВ был подчинен мне.

Например, если ПЕТРОВУ скажут, что в Ленинграде нужно разыскать человека по самым поверхностным приметам, то он его разыщет и доставит в минимальный срок. Его ловкостью в этом отношении многие восхищались. ПЕТРОВ был всегда исполнительным и точно выполнял данные ему отдельные поручения, и дал за время своей работы два больших дела, одно "Белый Орел" /к.-р.орг./ и другое названия не помню.

58
56

ВОПРОС: Известны-ли Вам какие либо преступления, совершенные ПЕТРОВЫМ?

ОТВЕТ: Да, ПЕТРОВ был арестован на 10 суток за то, что он изложил в уголовном розыска материал на одного нашего осведомителя. Он был наказан не за то, что он изложил, а за то, что он сделал без ведома своего руководства.

ВОПРОС: Вы являетесь старым чекистом, рассказываете, что самостоятельно провели ряд крупнейших дел. Почему Вы провалили дело ВОЛКОВОЙ, кто в этом виноват - Вы или ПЕТРОВ?

ОТВЕТ: Я с самого начала, как только прочел заявление ВОЛКОВОЙ решила, что это "липа", но поручил ПЕТРОВУ проверить, что им и было выполнено и он тоже пришел к этому выводу. С этим были согласны зам.нач.ОО т. НИЖЕВОЛИК, зам.нач.УНКВД т. СОМИН и нач.упр.т. МЕДВЕДЬ.

ВОПРОС: На основании чего Вы это решили?

ОТВЕТ: Первое, что личный допрос ВОЛКОВОЙ, из которого видно было, что она говорит неправду. Мне казалось неестественным, что контр-революционер пишет письмо своему единомышленнику и пересылает его через ВОЛКОВУ, тогда как он мог передать лично. Потом мы подслушали разговор между ВОЛКОВОЙ и КОРБУНОВЫМ, из которого было видно, что КОРБУНОВ ни в какой деловой связи с ВОЛКОВОЙ не состоит. Далее ВОЛКОВА была уличена во лжи, заявив нам, что письмо от МАСЛЕНОВА передала КОРБУНОВУ, тогда как передала ВАКУЛЕНКОВУ. Далее, личная характеристика ВОЛКОВОЙ, как сводницы и не положительного человека.

ВОПРОС: Что-же, Вы проверяли утверждение ВОЛКОВОЙ о том, что существует к.-р. организация или отдельные, кажущиеся Вам неправдоподобными места ее сообщений?

ОТВЕТ: Как мне докладывал ПЕТРОВ - он проверял все, что было в заявлениях ВОЛКОВОЙ.

53
54

ВОПРОС: Что именно Вы проверяли?

ОТВЕТ: Я деталей дела не помню и поэтому конкретно ответить не могу.

ВОПРОС: Тогда нужно Вам напомнить, ВОЛКОВА заявляла, что один из участников к.-р. организации МАСЛЕНКОВ ведет наиболее активную работу. Был-ли он Вами установлен?

ОТВЕТ: Нет, я не считал нужным устанавливать, так как все остальное, что сообщала ВОЛКОВА - не подтвердилось и главное она сама признала, что она всех оговорила.

ВОПРОС: Почему Вы не проверили заявления ВОЛКОВОЙ об автомобиле, на котором ездил один из членов организации - КОНУНОВ?

ОТВЕТ: Этого случая я вообще не помню и первый раз слышу.

ВОПРОС: Из Ваших показаний следует, что Вы только и делали, что выслушивали доклады ПЕТРОВА о его действиях; какие предложения ПЕТРОВА о проверке совершенно определенных фактов по сообщению ВОЛКОВОЙ Вы отвергли и запретили ему принимать необходимые меры?

ОТВЕТ: Я таких случаев не помню.

ВОПРОС: Запрещали-ли Вы ПЕТРОВУ устанавливать наружное наблюдение за КОНУНОВЫМ, несмотря на то, что Вам известно, что Ваш начальник АНИЩЕВСКИЙ распорядился поставить наблюдение?

ОТВЕТ: Я не помню такого случая, но допускаю, поскольку дело происходило перед праздником, у нас не было свободной бригады в/н. Если-же т. АНИЩЕВСКИЙ распорядился поставить н/наблюдение, то оно должно было быть поставлено и без моего участия, т.к. н/наблюдением распоряжался т. АНИЩЕВСКИЙ.

ВОПРОС: Запрещали-ли Вы ПЕТРОВУ производить обыск в тех местах, где, по сообщению ВОЛКОВОЙ, хранилось оружие организации?

60
79
58

ОТВЕТ: Такого случая я тоже не помню. ПЕТРОВ фактически занимался несколько дней только расследованием заявления ВОЛКОВОЙ и должен был принять все меры.

ВОПРОС: Что Вы сами непосредственно сделали по этому делу?

ОТВЕТ: Я разговаривал два раза с ВОЛКОВОЙ, обо всем остальном мне ПЕТРОВ всегда докладывал, кроме того, ПЕТРОВ ходил докладывать по этому делу к т.т. ЛИНЬЕВСКОМУ, СОМИНУ и МЕДВЕДУ по их вызову и никто из них мне не скавал, что это дело не ясно.

ВОПРОС: Мы сейчас вызовем ПЕТРОВА, который напишет Вам, что именно Вы ему запрещали делать. Следствие же по Вашему делу установило, что Вы принимали все меры к тому, чтобы провалить выяснение той к.-р. деятельности, о которой сообщила ВОЛКОВА и спустить это дело под откос.

ОТВЕТ: Этого не могло быть, это я категорически отрицаю, да я и не мог этого сделать если бы и хотел, так как этим делом руководили, помимо меня, ЛИНЬЕВСКИЙ, СОМИН и МЕДВЕДЬ и БЕЛОВ СЕНКО. Вел же его ПЕТРОВ.

ВОПРОС: Установлено, что ни один из сообщавшихся фактов деятельности к.-р. организации Вы не проверяли, а заставили ВОЛКОВУ сознаться, что она дает ложные показания. Признаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Хотя я с самого начала считал, что ВОЛКОВА занимается вымыслом, я все-же принял меры к проверке ее сообщений.

ВОПРОС: Как-же Вы проверяли сообщения ВОЛКОВОЙ, когда Вы о ней самой ничего не выяснили. ВОЛКОВА была, по Вашему, заявительницей, значит Вы считали, что если заявительница сообщает Вам о наличии к.-р. организации, передает неверно какие-нибудь детали из деятельности этой организации, то заявительницу нужно всячески травить и арестовать?

61
58

ОТВЕТ: Да, я действительно не принимал никаких мер, чтобы проверить кто такая ВОЛКОВА, хотя я поставил за ВОЛКОВОЙ н/наблюдение, чтобы установить с кем она связана. По данным Сперода она весьма неполноценный человек и была исключена из комсомола. Материалы об этом в деле есть.

ВОПРОС: Этим Вы еще раз подтверждаете, что Ваше расследование было направлено против ВОЛКОВОЙ, а не против контрреволюционеров, которых она называла. У Вас нашлось н/наблюдение за ВОЛКОВОЙ и не оказалось его для КОФУНОВА. За что же Вы арестовали ВОЛКОВУ?

ОТВЕТ: ВОЛКОВА была арестована 19 сентября по предложению т. ЯНИШЕВСКОГО, как вводящая в заблуждение органы НКВД.

ВОПРОС: Значит Вы посадили ВОЛКОВУ за то, что считали ее показания ложными. Когда же она в этом созналась?

ОТВЕТ: ВОЛКОВА признала ложность своих сообщений после того, как мы ее арестовали.

ВОПРОС: Что же Вы после этого сделали?

ОТВЕТ: Когда она созналась, что врет - мы ее освободили.

ВОПРОС: Выходит так, что Вы посадили за то, что врет, а когда созналась в этом - Вы ее освободили. Признаете ли Вы, что все это ни что иное, как травля и надвательства над ВОЛКОВОЙ и стремление провалить дело?

ОТВЕТ: Я доложил т. ЯНИШЕВСКОМУ, что ВОЛКОВА врет, потому что так мне говорил ПЕТРОВ и в этом я был сам убежден и т. ЯНИШЕВСКИЙ велел ее посадить. ВОЛКОВУ я не нравил, так как не был в этом заинтересован. Провалить дело также не стремился.

ВОПРОС: Из расследования всего дела и Ваших ответов ясно одно, что Вы приняли все зависящие от Вас меры к провалу расследования по завлению ВОЛКОВОЙ. Признаете ли Вы это?

27 62
60

ОТВЕТ: Я не понимаю этого вопроса, зачем мне нужно это делать?
Я раскрыл целый ряд крупных дел.

ВОПРОС: Раз Вы утверждаете, что раскрыли много крупных дел, тем более оснований считать, что Вы проводили это дело умышленно, так как не знаете методов работы и вообще неопытностью Вы объяснить провал Вами дела ВОЛКОВОЙ не можете.

ОТВЕТ: Нет, я это отрицаю. Какой смысл шел для меня сознательно проваливать дело ВОЛКОВОЙ.

ВОПРОС: Никакого другого смысла, кроме как провалить дело ВОЛКОВОЙ в контр-революционных целях у Вас действительно быть не могло. Факты по этому делу - Ваше происхождение, проезд к Вам, вопреки запрещению, сестры из Польши, где Ваш брат служит майором польской армии, говорят только об этом. Ваши ссылки на то, что Вы раскрыли много дел и вели ответственную работу, также не могут служить подтверждением Вашей честности в данном случае, так как находясь в органах НКВД нельзя вести явную контр-революционную работу, а можно только проводить ее в отдельных, наиболее серьезных случаях - каким могло быть дело ВОЛКОВОЙ, где речь шла о терроре. Вам лучше признать свою вину в умышленности Ваших действий и объяснить чем они были вызваны.

ОТВЕТ: Нет, я не признаю, никакого умысла в моих действиях не было.

ВОПРОС: Все Ваши объяснения сводятся к тому, что либо Вы не помните, либо Вы принимали какие-то неизвестные меры по докладу ПЕТРОВА, на которого Вы пытаетесь свалить всю ответственность, либо Вы действовали по указанию руководства и то, только в тех случаях, когда эти указания соответствовали Вашей задаче провалить дело ВОЛКОВОЙ.

22/63
let

ОТВЕТ: Поскольку никакого умысла в том, чтобы провалить дело ВОЛКОВОЙ у меня не было, я ни на кого вины не связываю. Я говорю только то, что было на самом деле. Я действительно виноват в том, что такое серьезное дело не взял лично себе и сложил у себя с самого начала мнение, что заявление ВОЛКОВОЙ ложное и когда она признала это сама, еще более в этом убедился.

Записано с моих слов правильно - прочитано -
БАЛЫЦЕВИЧ

ДОПРОСИЛ: НАЧ ЭКО ГУБЪ НКВД СССР - МИРОНОВ

в е р н о :-

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ПЕТРОВА, Г.А., произведенный в присутствии
БАЛЫШЕВИЧА, М.К.

от 21 декабря 1934 года.

- ВОПРОС: Расскажите - какие Ваши предложения по делу ВОЛКОВОЙ отверг и за-
претил проводить их в жизнь БАЛЫШЕВИЧ?
- ОТВЕТ: Я старался все время проверить наличие контр-революционной органи-
зации, о которой сообщала ВОЛКОВА, хотя целый ряд фактов в ее со-
общениях мне тоже казались неправдоподобными, но все таки я думал,
что нет "дыма без огня", что это еще ничего не значит и что нужно
сделать все, чтобы раскрыть к.-р. организацию. С самого начала,
когда поступило первое заявление от ВОЛКОВОЙ, меня вызвал к себе
БАЛЫШЕВИЧ, дал мне почитать заявление и сказал, что это все "липа"
что заявительница врет и что нужно скорей разобраться в этом. Я
несколько дней ничего другого не делал, только принимал меры по
проверке заявления ВОЛКОВОЙ и БАЛЫШЕВИЧ меня даже упрекал, что я
запускаю остальную работу.
- ВОПРОС: Отвечайте по существу заданного вопроса.
- ОТВЕТ: Мне БАЛЫШЕВИЧ, на мое предложение поставить наружное наблюдение з
КОРШУНОВЫМ сказал, что это совершенно излишнее. После этого я слу-
чайно, по другим делам, зашел к ЯНИШЕВСКОМУ и сказал ему, что ну
но постаритесь наблюдение за КОРШУНОВЫМ. ЯНИШЕВСКИЙ приказал это сл-
дать. Я доложил об этом БАЛЫШЕВИЧУ, но БАЛЫШЕВИЧ опять мне сказа-
л что не нужно ставить наблюдение, начал при мне звонить по телефо-
н к ЯНИШЕВСКОМУ, которого в этот момент в отделе не было. Тогда БА-
ШЕВИЧ сказал, что наблюдение ставить не нужно и что он согласует
этот вопрос с ЯНИШЕВСКИМ, после этого я наблюдение не поставил.

0572
449

предлагал БАЛЫЦЕВИЧУ произвести обыски в Тярлево и Мартышкино, где, по сообщению ВОЛКОВОЙ, хранилось оружие, но БАЛЫЦЕВИЧ сказал что этого делать не нужно и обыски сделаны не были. Тоже самое было и с номером автомобиля, на котором, по сообщению ВОЛКОВОЙ, ездил КОРШУНОВ, когда БАЛЫЦЕВИЧ сказал мне, что проверять это не нужно. По другому делу я ездил на ст.мга и в разговоре с начальником таможенного отделения МАГАЗИННИКОВЫМ узнал, что он разрабатывает некоторых живущих во Мге лиц, на которых нам в Ленинграде указывала ВОЛКОВА. Я сразу-же позвонил по телефону БАЛЫЦЕВИЧУ и доложил об этом. БАЛЫЦЕВИЧ обругал меня и сказал, чтобы я занимался делом, по которому меня послали, а не терял время на чепуху.

ВОПРОС БАЛЫЦЕВИЧУ: Подтверждаете-ли Вы все, сказанное ПЕТРОВЫМ.

ОТВЕТ БАЛЫЦЕВИЧА: Много из того, что говорит ПЕТРОВ я не помню, но раз он утверждает, очевидно, так и было. Я хочу задать вопрос ПЕТРОВУ - пусть он подтвердит, что когда я характеризовал заявление ВОЛКОВОЙ, как ложное, я тем не менее указал ему, что его нужно проверить.

ОТВЕТ ПЕТРОВА: Я подтверждаю это, но БАЛЫЦЕВИЧ мне говорил, что нужно эту "лину" проверить в два дня.

ПЕТРОВ

ДОПРОСИЛ: МИРОНОВ

В е р н о: